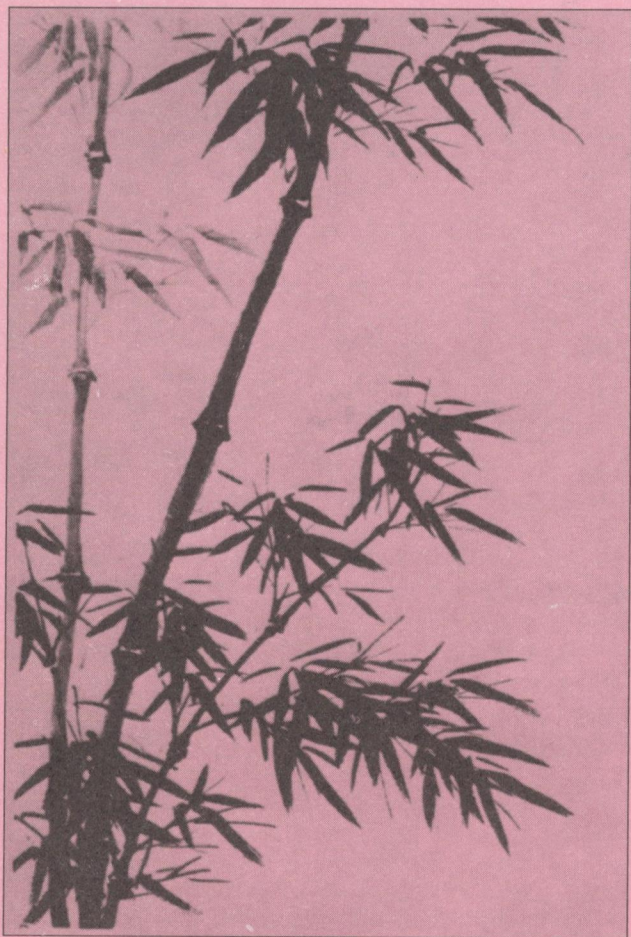

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 2/2001

**Визит В.В. Путина
в Республику Корея и Вьетнам**

**Неурегулированные вопросы
между Токио и Пекином**

**Новое в финансировании
системы образования в КНР**

**Армия Сунь Ятсена
и советские советники**

Загадки философии Ян Чжу

Преступность в современной Японии

© 2001

Н. Анисимцев

Национальная и международная преступность в мире после «холодной войны» являются одним из главных источников опасности как для отдельных стран, так и для человечества в целом – такой тезис часто звучит сегодня на международных симпозиумах по проблемам борьбы с преступностью¹.

В этом отношении Япония представляет собой уникальный «островок благополучия»: это, пожалуй, единственная высокоразвитая страна, которая смогла сочетать форсированно высокие темпы экономического и социального развития с исключительно низким уровнем преступности (обычно за высокий динамизм общество платит высокой криминогенностью).

Ныне действующий уголовный кодекс страны был опубликован 25 апреля 1907 года, а с 1 октября 1908 года он вступил в силу. Уголовный кодекс (УК) Японии неоднократно подвергался ревизии, его обновления и дополнения продолжаются и по настоящее время.

В послевоенной Японии учет и представление данных об уголовной преступности осуществляется чаще всего по критериям правового обоснования квалификации того или иного преступления, а именно, по двум подсистемам – «преступления по уголовному кодексу» и «преступления, предусмотренные специальными законами». Названия несколько условны.

В первую подсистему входят как преступления, предусмотренные УК Японии, так и преступления, предусмотренные некоторыми специальными законами (их девять). Статистика «преступлений по УК» учитывает и количество дел, зарегистрированных полицией, и количество подозреваемых. Во вторую подсистему входят «преступления, предусмотренные специальными законами». Учёт в ней ведётся по количеству лиц, дела которых рассматриваются прокуратурой.

Дело сбора и представления обществу статистических данных по уголовной преступности поставлено в Японии на высоком уровне. Особо высоким качеством и оперативностью отличается полицейская статистика страны.

В Японии довольно велики цифры латентной преступности. Если принять официальные данные преступности за 100%, то латентная преступность добавляет к ней ещё примерно 105%².

Сводная статистическая картина состояния преступности в Японии. В первые годы после окончания войны для Японии был характерен резкий скачок преступности, обусловленный экономическим истощением и послевоенной разрухой, высоким уровнем безработицы, деморализацией общества, неизбежной в результате поражения и иностранной оккупации.

Наиболее показательной для характеристики текущего состояния и тенденций уголовной преступности является статистика «преступлений по УК».

В 1948-49 гг. полиция зарегистрировала рекордное количество «преступлений по УК» - примерно 1.600.000. Кривая, отражающая состояние преступности, в последующий период демонстрировала волнообразное развитие. Так, в 1970 году число правонарушений по УК составляло 1.932.401. Рост происходил в основном за счёт так наз. «профессиональной небрежности на транспорте» (т.е. «неумышленное причинение смерти и/или телесных повреждений при управлении транспортом»)³. Затем, это число плавно возрастало до рекордной отметки в 1993 году - на уровне 2.400.000. Но если вычесть из этих цифр автотранспортные нарушения, то число преступлений по данной группе учёта сокращалось с 1.600.000 в 1948-49 гг до 1.200.000 в 1973 году, а затем снова подросло до 1.812.119 в 1996 году⁴. В первой половине 2000 года зафиксировано 1.111.752 преступления.

Количество нарушителей специального законодательства в 1949 году достигало отметки 860.160, а затем снижалось до 80.000-90.000 в 1990 х годах⁵.

Достижения Японии в борьбе с преступностью со всей наглядностью предстают при сопоставлении их с уровнем преступности в других высокоразвитых странах.

Количество основных преступлений, зарегистрированных полицией (1986-1995 гг)⁶

Год	США	Велико-британия	Германия	Франция	Япония
1986	13.211.869	3.660.004	4.367.124	3.292.189	1.581.411
1987	13.508.708	3.716.185	4.444.108	3.170.970	1.577.954
1988	13.923.086	3.550.174	4.356.726	3.132.694	1.641.310
1989	14.251.449	3.706.217	4.358.573	3.266.442	1.673.268
1990	14.475.613	4.363.632	4.455.333	3.492.712	1.636.628
1991	14.872.883	5.075.343	5.302.796	3.744.112	1.707.877
1992	14.438.191	5.383.485	6.291.519	3.830.996	1.742.366
1993	14.144.794	5.317.110	6.750.613	3.881.894	1.801.150
1994	13.989.543	5.032.447	6.537.748	3.919.008	1.784.432
1995	13.867.143	4.885.944	6.668.717	3.665.320	1.782.944

Очевидно, что даже с учётом латентной преступности можно сделать вывод: Япония добилась весьма высоких результатов, опередив другие высокоразвитые страны в деле защиты личности, общества и государства от преступных посягательств.

Имущественные преступления и преступления в сфере высоких технологий. Наибольший процент в группе «правонарушений по УК», за вычетом «профессиональной небрежности на транспорте», составляют правонарушения, связанные с посягательством на чужую собственность и получением незаконных доходов.

Среди них самой большой группой было воровство - от 70 до 89 % преступлений. К ним полицейская статистика относит кражи со взломом, угон автотранспортных средств (особо многочисленная группа - хищения велосипедов со стоянок), кражи в магазинах. Пик в статистике воровства был пройден в 1948 году - 1.246.445; затем число краж сокращалось, пока в 1975 году не начался новый подъём, показавший в 1998 году цифру 1.789.049. Прирост проис-

ходил в основном за счёт мелких краж - угон мотоциклов, велосипедов, краж из салонов автомобилей. С другой стороны, одновременно сокращалось количество более опасных видов хищений, таких как кражи со взломом, карманное воровство, в том числе вспарывание и выхватывание сумок у пешеходов.

На втором месте по распространённости стояли преступления, связанные с мошенничеством. Пиковое число мошенничеств наблюдалось в 1950-м году - 187.528. Затем цифры снижались. Но с рубежа 1970-х - 1980-х годов по этой графе снова наблюдается рост. С 1989 года ежегодно регистрируется 40.000 - 60.000 случаев мошенничества.

Третье место по численности заняли правонарушения, связанные с организацией азартных игр, лотерей, скупкой краденого.

Своеобразной приметой научно-технической и, в частности, информационной революции последних десятилетий является становление и рост преступности в сфере высоких технологий.

Данные о количестве дел «беловоротничковой преступности», заявленных в полицию за 1984-1998 гг таковы: 1984 г - 91.824, 1985 - 92.734, 1986 - 81.084, 1987 - 84.437, 1988 - 80.840, 1989 - 66.225, 1990 - 64.419, 1991 - 60.166, 1992 - 63.121, 1993 - 59.326, 1994 - 63.780, 1995 - 56.928, 1996 - 61.187, 1997 - 61.316, 1998 - 59.271⁷.

Высокий уровень информатизации и компьютеризации японского общества, развития информационно-коммуникационных мощностей и информационно-сетевого сервиса имел своим следствием появление нового вида преступлений - преступлений с использованием электронно-коммуникационных средств.

К ним относится использование для совершения преступлений традиционного состава новых, компьютерно-сетевых технологий. Например, имели место случаи продажи наркотиков при посредстве электронной доски объявлений. В сети размещалось объявление о «продаже психо-фармацевтических препаратов», покупатели отправляли по электронной почте заказ, по электронной почте получали банковские реквизиты счёта для оплаты, оплачивали счёт, и после этого по обычной почте получали товар. Ловкий наркоторговец успел создать сеть, охватывающую территорию всей страны. Разоблачить его удалось только благодаря информатору, но и после ареста доказать его вину оказалось технически очень сложной задачей. Аналогичным образом продавалось пиратское программное обеспечение, распространялись электронно-магнитные носители информации порнографического содержания. Через посредство сети совершаются и мошенничества в сфере торговли.

Всё больше появляется и правонарушений, связанных именно с незаконным доступом к компьютерам и сетям, препятствованием их нормальной работе. Подобных преступлений за период 1986 - 1995 гг в Японии было зафиксировано 189, а если учитывать всю статистику преступлений такого рода, включая те, что не были своевременно и правильно зафиксированы и оформлены документально, то всего за указанный период отмечено 471 преступление⁸.

Следует отметить, правда, что Япония пока существенно отстаёт от США по количеству взломов компьютерных систем, а также, вирусных атак. В 1994 году Управление содействия информационным технологиям Японии зафиксировало в стране примерно 1000 атак компьютерным вирусом. А в США в 1995 году только компьютеры министерства обороны были атакованы хакерами 250.000 раз⁹.

Тяжкие и насильственные преступления. К таким преступлениям в Японии относят убийства, изнасилования, ограбления, поджоги и некоторые другие виды преступлений.

Численность некоторых видов тяжких преступлений (дел, заявленных в полицию) и их раскрываемость (% арестов) в 1984-1998 гг в Японии¹⁰

Год	Всего	Убийства	Изнасило- вания	Ограбления	Поджоги
1984	7.856 - 88.3%	1.712-97.2%	1.926-89.6%	2.188-78.8%	1.980-89.5%
1985	7.425-89.5%	1.780-96.5%	1.802-90.1%	1.815-82.5%	2.028-89.1%
1986	7.151-87.4%	1.676-96.7%	1.750-88.1%	1.949-78.5%	1.776-87.7%
1987	7.095-87.4%	1.584-98.0%	1.823-87.4%	1.874-78.2%	1.814-87.6%
1988	6.582-87.0%	1.441-97.1%	1.741-86.4%	1.711-78.5%	1.629-87.8%
1989	5.899-84.6%	1.308-95.9%	1.556-83.6%	1.586-75.9%	1.449-84.9%
1990	5.930-83.8%	1.238-96.7%	1.548-82.3%	1.653-77.0%	1.491-82.4%
1991	6.014-82.9%	1.215-96.0%	1.603-84.5%	1.848-71.9%	1.384-84.6%
1992	6.338-80.6%	1.227-96.6%	1.504-82.6%	2.189-69.7%	1.418-81.6%
1993	7.064-89.3%	1.233-96.5%	1.611-92.6%	2.466-79.9%	1.754-94.4%
1994	7.320-87.6%	1.279-95.8%	1.616-91.6%	2.684-78.2%	1.741-92.2%
1995	6.768-91.2%	1.281-96.5%	1.500-94.0%	2.277-82.7%	1.710-96.2%
1996	7.010-89.0%	1.218-98.3%	1.483-88.8%	2.463-80.1%	1.846-94.7%
1997	7.684-87.6%	1.282-95.6%	1.657-88.8%	2.809-79.5%	1.936-93.2%
1998	8.253-84.7%	1.388-97.7%	1.873-88.2%	3.426-76.3%	1.566-87.4%

В послевоенный период статистическая кривая числа убийств шла вверх, пик пришёлся на 1954 год - 3.081 убийство. Затем число их начало плавно снижаться, минимум был достигнут в 1996 году - 1.218, что означает практически трёхкратное сокращение от начального уровня. Данная позитивная тенденция подтверждается и изменением удельного веса этой статьи правонарушений в общем числе преступлений: в конце 1940-х годов убийства составляли 3,3~5,0% преступлений, к концу 1990-х годов их доля упала до 1%. Одновременно раскрываемость этого вида преступлений выросла с 90~95% до 96~98%.

На фоне позитивной статистической тенденции в Японии в то же время стали появляться крайне пугающие общество так называемые «чудовищные преступления» - преступления, отличающиеся особой жестокостью и не имеющие каких-либо видимых рациональных мотивов, целей.

Сходные тенденции отмечаются и в статистике ограблений. Пик числа ограблений приходился на 1948 год - 10.854, что составляло примерно 10-14%. В последующий период положение улучшается, и в 1989 году была достигнута низшая отметка - 1.586, что представляло собой 1,3% от общего числа преступлений по УК. Затем в 1990-х годах снова наблюдался рост численных показателей этих преступлений до отметки 3.426 в 1998 году. Очевидно, что и здесь по сравнению с послевоенными годами отмечается примерно трехкратное сокращение. В последнее десятилетие и эта графа преступности «обогатилась» ранее отсутствовавшими в Японии нюансами, как то - ограбления финансовых институтов, налёты и стрельба на улицах в стиле американских гангстерских боевиков.

Таким образом, в сфере тяжких преступлений в Японии наблюдается сложный, диалектический процесс: значительное сокращение численности тяжких преступлений за послевоенный период сопровождается и контртенденцией - появлением некоторых не менее опасных для общества новых нюансов преступности, делающих её особо социально-опасной.

Тем не менее, в целом по абсолютному количеству преступлений и по характеру доминирующих тенденций в их численной динамике Япония явля-

ется страной практически свободной от тяжких преступлений; графа тяжких преступлений в Японии - величина малозначительная.

Незаконный оборот оружия. В Японии порядок приобретения и владения огнестрельным оружием регулируется специальными законами.

Японское законодательство разрешает владение длинноствольным оружием только официально зарегистрированным охотникам. Хотя лицензия на приобретение ружья стоит относительно недорого, приобрести его не просто. В частности, полиция имеет право по собственному усмотрению отказать гражданину в праве приобретения оружия.

В Японии на руках у гражданских лиц находится примерно 27 тысяч единиц нарезного охотничьего оружия и примерно пол-миллиона единиц гладкоствольного оружия. Для сравнения, можно вспомнить, что в США, где численность населения всего в два раза выше, чем в Японии, на руках находится примерно 100 миллионов единиц длинноствольного оружия и порядка 60 миллионов единиц короткоствольного оружия, что каждая американская семья владеет, или владела огнестрельным оружием¹¹.

Что касается пистолетов и револьверов, то в Японии гражданские лица вообще не имеют права владеть ими. Под строгим контролем находятся даже стартовые пистолеты.

Около половины всех случаев незаконного применения огнестрельного оружия в Японии приходится на членов преступных группировок. Так выглядит статистика количеств случаев применения огнестрельного оружия в Японии в целом, и в том числе применений его гангстерами: 1987 г - 286 случаев всего (гангстерами - 164), 1988 - 249 (гангстерами -112), 1989 - 268 (142), 1990 - 255 (118), 1991 - 182 (47), 1992 - 174 (29), 1993 г - 178 (75), 1994 - 210 (38), 1995 г - 128 (28), 1996 г -108 (25)¹².

Заметно, что и в сфере нелегального оборота оружия в Японии также проявляются противоборствующие тенденции. С одной стороны, с 1965 года отмечается значительный прогресс в снижении числа инцидентов с применением огнестрельного оружия. С другой стороны, японские исследователи обращают внимание на тревожную тенденцию последнего десятилетия: если раньше незаконное владение огнестрельным оружием было присуще членам преступных сообществ, то теперь стремление к приобретению и даже применению оружия демонстрируют и обычные граждане; оружие выходит за границы мира профессиональной преступности.

Вместе с тем, сравнения Японии с другими странами в этой области свидетельствуют о вполне благополучном положении дел.

Нелегальный оборот наркотиков. В сегодняшней Японии регулирование оборота наркотических и стимулирующих веществ осуществляется соответственно несколькими специальным законам, каждый из которых по отдельности регулирует оборот определённого вида веществ. Соответственно, и статистический учёт их оборота ведётся по отдельным видам.

Количество правонарушений, связанных с употреблением наркотиков. 1984-1998¹³

Год	Стимуляторы	Марижуана	Кокаин	Героин	Опиум
1984	24.022	1.230	14	27	181
1985	22.980	1.099	26	71	426
1986	21.052	1.171	26	45	362
1987	20.643	1.276	35	37	336
1988	20.399	1.464	37	43	199
1989	16.613	1.344	88	90	147

Год	Стимуляторы	Марихуана	Кокаин	Героин	Опиум
1990	15.038	1.512	93	54	91
1991	16.093	1.386	110	60	105
1992	15.062	1.529	133	90	80
1993	15.252	1.933	116	101	126
1994	14.655	2.003	130	72	214
1995	17.101	1.481	111	71	159
1996	19.420	1.228	78	36	135
1997	19.722	1.104	59	44	140
1998	16.888	1.236	93	61	132

Вышеупоминавшиеся тенденции - количественное сокращение вкупе с появлением новых негативных качественных параметров - просматриваются и на фактах нелегального оборота наркотиков. С одной стороны, очевидно, что властям удаётся добиваться снижения оборота наркотиков. Но с другой стороны, начал меняться социальный портрет контингента наркоманов - теперь это не только представители мира профессиональной преступности, не только люди, переживающие экстремальные психологические нагрузки, не только жители крупнейших городов; в современной Японии наркотики продаются по территории всей страны, и потребители их встречаются среди различных социальных слоёв, даже среди провинциальных домохозяек.

Однако, абсолютные цифры конфискованного зелья не велики. Так, стимуляторов, являющихся наиболее распространённым наркотиком среди правонарушителей, было конфисковано в 1992 году - 163,7 кг, в 1993 году - 96,2 кг, в 1994 году - 313,3 кг, 1995 г - 85,1 кг, в 1996 году - 650,8 кг¹⁴.

В целом, Япония остаётся и в вопросах нелегального оборота наркотиков и борьбы с ними страной относительно благополучной.

Организованная преступность. Организованные преступные группировки Японии и их члены традиционно называются «якудза», есть у них и другое, официальное название - «борёкудан» («насильственные группировки»).

Специфической чертой японской действительности является практически легальный статус борёкудан в обществе. Гангстерские кланы имеют свои официально зарегистрированные представительства. Каждый клан имеет свою индивидуальную эмблему, которую члены клана носят как значок на лацкане пиджака, боссы носят золотые значки. Гангстеры имеют визитные карточки с указанием принадлежности к группировке. До недавнего времени борёкудан регулярно передавали в полицию списки своих членов. Есть факты уважительного отношения к якудза со стороны офицеров полиции. Со своей стороны, якудза иногда оказывают содействие полиции: чистят улицы от мелких хулиганов, помогают полиции и администрации в срыве забастовок и разгоне демонстраций, оказывают благотворительную помощь населению при стихийных бедствиях.

Такое «идиллическое» положение начало меняться в 1992 году: правительство ввело в действие так называемый «Закон о противодействии насильственным группировкам». Закон не ставит борёкудан вне правового поля, он только вводит ограничивающий критерий, по которому, если число членов какой-либо группировки, зарегистрированных как уголовные преступники, превышает известный процент, то группировка должна быть признана в качестве «установленной насильственной группировки»; вынесение подобного вердикта влечет за собой ограничения на право заниматься 11 видами деятельности, например, рэккетом в мягких формах (типа взывания с ресторанов платы за услуги по «охране», предоставление «крыши», если при этом не применяется яв-

ная угроза мести в случае отказа от таких «услуг»). Практика показала, что и подобные меры в Японии становятся весьма эффективными.

Японским властям удалось добиться в послевоенный период значительного прогресса в деле сокращения численности гангстерских рядов. В 1958 году под штандартами борёкудан находилось примерно 184 тысячи человек. К началу 1990-х годов осталось 87 тысяч человек. В результате действия принятого в 1992 году «Закона о противодействии борёкудан» к концу 1997 года осталось 32.109 человек, объединённых в 23 группировки. По данным на 2 мая 1997 года это были следующие группировки¹⁵ (Название / Местонахождение штаб-квартиры / Численность участников): Ямагути-гуми/Кобэ/18300 человек; Сумиёси-кай/Токио/6700; Инагава-кай/Токио/5600; Кёкуто-кай/Токио/2000; Мацуба-кай/Токио/1700; Айдау-котэцу/Киото/1300; Кокусуй-кай/Токио/540; Кудо-рэngo-кусано-икка/Китакою/530; Додзин-кай/Курумэ/500; Окинава-кёкурю-кай/Наха/470; Соай-кай/Итихара/400; Кёкуто-сакураи-сокэ/Нумадзу/370; Сакауэмэ-гуми/Осака/340; Кёкурю-кай/Наха/310; Кёсэй-кай/Хиросима/300; Года-икка/Симоносэки/210; Кёдо-кай/Ономити/200; Адзума-гуми/Осака/180; Кодзакура-икка/Кагосима/140; Асано-гуми/Касаока/130; Тайсю-кай/Тагава/120; Яmano-кай/Кумамото/100; Синва-кай/Такамацу/80.

С 1992 года в послевоенной эволюции криминального мира Японии наметился качественно новый этап. Благодаря принятию Закона о противодействии организованной преступности и под давлением общества и власти борёкудан начинают терять свои прежние позиции, маскироваться, более активно искать новое поле деятельности.

Однако, противозаконная деятельность, по-прежнему, является главной сферой их деятельности. Удельный вес тех или иных видов преступного промысла в общем списке преступлений борёкудан объективно просматривается по статистике арестов членов группировок.

Аресты членов гангстерских группировок (1983-1999 гг)¹⁶

Год	Всего	Стимуляторы	Вымогательство	Азартные игры	Нелегальные биржевые игры
1983	23.845	5.457	2.731	1.607	556
1984	25.499	6.140	3.067	1.456	532
1985	24.826	5.897	3.235	1.158	465
1986	23.316	5.856	2.937	995	417
1987	23.097	5.592	3.096	1.028	313
1988	22.113	5.550	2.983	1.112	288
1989	18.627	4.218	2.483	910	323
1990	17.028	3.793	2.189	776	314
1991	16.188	4.208	1.978	607	254
1992	16.306	3.646	1.994	658	361
1993	14.648	2.878	1.763	770	498
1994	12.922	2.405	1.692	637	351
1995	11.699	2.453	1.402	502	338
1996	11.808	2.507	1.354	484	293
1997	10.746	2.191	1.283	364	270
1998	10.615	2.028	1.368	238	237
1999.	5.106	1.026	683	98	85
1-е полугод.					

Якудза дают и значительный процент в общей массе серьёзных правонарушений в стране: их доля среди заключенных в 1987 году была 31,7% (13.978 человек), в 1996 г - 24,9% (10.054 человек), в 1998 г - 10.615 человек.

Есть некоторые данные, позволяющие оценить результативность и влияние деятельности организованной преступности в денежном выражении.

Статистика свидетельствует, что успехи гангстеров в легализации своих капиталов и бизнеса не стоит переоценивать. Только 1/8 их доходов приходится из легальных источников, остальное имеет криминальную природу. В структуре их нелегальных доходов наибольшее значение имеют статьи нелегального оборота наркотиков, гангстеры полностью контролируют эту сферу преступности, и она приносит им 1/3 их доходов. Далее, (по убывающей) - доходы от букмекерства, организации азартных игр, проституция и порнография, рэкет («сокайя»), оплата телохранительских услуг, реализация прав кредитора.

Суммарный годовой доход борёкудан оценивается различными источниками в сумму несколько превышающую триллион иен, или равную 10 млрд.долларов США. В абсолютном измерении цифра является весьма внушительной: она в 8 раз превышает доходы такой компании как «Тоёта», или равна половине государственного бюджета России после «реформ» 1990-х годов. Но картина сильно отличается при сравнительной оценке этих цифр. Внутри Японии это меньше 1% ВВП страны, а точнее, в 1990 году - 0,27% ВВП¹⁷. Для сравнения, по зарубежным данным, в России периода правления президента Б.Ельцина оргпреступность поставила под свой контроль от 25 до 40% ВВП России¹⁸.

Очевидно, что методами экономического давления какое-либо самостоятельное влияние на экономическое положение страны и волю ее правительства, на благосостояние общества в целом организованная преступность Японии оказывать не может, она экономически слишком слаба для этого.

В последнее десятилетие пристальное внимание международной общественности привлекает деятельность организованной преступности на международной арене; в ряду с итальянской мафией, колумбийским наркокартелем, китайскими триадами и так называемой «русской мафией» упоминаются и японские якудза.

Отдельные факты проникновения якудза за рубеж, действительно, отмечались. Но в целом сведения о таком проникновении следует считать преувеличенными.

Подлинная роль, вес и значение якудза раскрываются внутри самой Японии.

Некоторые японские авторы склонны причислять якудза к властвующей элите Японии. Например, исследователь Такано Хадзимэ¹⁹ утверждает, что в последнее десятилетие правящая элита страны, ранее состоявшая из трёх основных контингентов - политики, бюрократы, бизнесмены, теперь пополнилась и четвёртым элементом - якудза.

Основанием для подобных заключений служат факты обширных и высоких знакомств и связей боссов преступного мира Японии с господствующей элитой страны.

Особо ценные для себя приобретения гангстеры получили в последние полтора десятилетия - им удалось наладить контакты с финансовой элитой страны. Делалось это различными способами: через «сокайя» - акционеров, которые имеют возможность шантажировать руководство компаний; через операции по повышению стоимости земельных участков (так называемые «дзиагэя»); с помощью мошеннических займов у банков (так называемые «дзюсэн»). Со своей стороны и финансовый мир Японии прибегал к помощи

гангстеров. В частности, по информации осведомителей, министерству финансов Японии удалось освободить банки Сого в центральных регионах Японии от господства якудза с помощью гангстеров другой группировки - «Ямагути-гуми».

Якудза имеют весьма давние связи и с политической элитой страны.

Практика использования криминальных элементов властями зародилась в Японии ещё в средние века. И в современной Японии правящий класс нередко привлекал гангстеров для срыва забастовок, разгона демонстраций и массовых антивоенных выступлений. На подозрении в связях с якудза иногда оказывались и высокопоставленные политики Японии. Например, проходила информация, что продвижению Нобору Такэсита на пост премьер-министра содействовали борёкудан.

В целом, в последнее десятилетие численность группировок организованной преступности переживает значительный спад. Под давлением общества и властей гангстеры пытаются освоить легальный бизнес. Однако их экономический вес в экономике Японии ничтожно мал, сведения об их успехах в завоевании зарубежных рынков не подтверждаются. Реальная сила гангстерских группировок заключается в их связях с правящей финансовой и политической элитой страны, и за последние полтора десятилетия они смогли упрочить такие контакты. Однако, в этих связях гангстеры были и остаются только подчинённым элементом. Правильно считать, что власти Японии, ее правящая элита надежно держат организованную преступность под контролем, и поэтому организованная преступность Японии не способна поколебать политическую, социальную, экономическую стабильность страны.

Коррупция. Коррупционные скандалы в высоких сферах являются почти хронической темой японских средств массовой информации. Только за последнее десятилетие в Японии в отставку вынуждены были под давлением коррупционных скандалов уйти 4 премьер-министра страны - Нобору Такэсита (1987-1989), Сосукэ Уно (1989), Киити Миядзава (1991-1993), Мориhiro Хосокава (1993-1994).

Полицейская статистика, выступления прессы, судебные разбирательства открывают лишь верхушку айсберга коррупции: они показывают готовность и способность общества и правозащитных органов к борьбе с этим злом, но не действительный размах коррупции в обществе, ибо значительная часть ее конечно же остается втайне.

Лучше отображает подлинные масштабы коррупции статистика Transparency International (TI), а именно, проводимые этой международной организацией сравнительные обследования отдельных стран, основанные на оригинальных методологических разработках - индексах CPI (Corruption Perceptions Index) и BPI (Bribe Payers Index).

Индекс CPI²⁰ позволяет довольно объективно оценить степень распространения коррупции в современной Японии.

По данным обследования 1998 г., в котором участвовали 85 стран, CPI Японии составил 5.8 баллов, что равно 25-му месту по степени чистоты от коррупции. Первое место занимала Дания (10.0), нижнюю строчку - Камерун (1.4), 85 место. В 1999 году были обследованы 99 стран, первое место сохранила Дания (10.0 балла), нижнюю строчку - Камерун (99 место, 1.5 балла). Япония сохранила 25-е место с 6.0 баллами. Для сравнения, США - 18-е место, 7.5 баллов, Германия - 14-е место, 8.0 балла, соседи Японии по списку - Испания, Франция, Португалия сверху и Словакия, Эстония, Тайвань снизу. В этом списке Белоруссия - 58-е место, 3.4 балла, Украина - 77-е место, 2.6 балла, Россия - 83-е место, 2.4 балла²¹.

С 1999 г. введен индекс ВРІ - «индекс взяточдателей»²². В 1999 году ВРІ Японии был на 14-м месте (из 19 мест). Лучший показатель 1-е место заняла Швеция (8.3 балла), худший показатель (19-е место) оказался у Китая (3.1 балла). Германия и США поделили 9 и 10 места (по 6.2 балла). Соседи Японии по списку - Франция и Испания (12 и 13 места), Малайзия и Италия (15 и 16 места)²³.

Напрашивается вывод, что Япония согласно индексам СРІ и ВРІ является «пограничной страной» между группой среднеразвитых стран (Италия, Испания, Греция, Польша, Словения и т.п.) и группой экономически и социально процветающих стран (Германия, США, Швеция, Дания, Финляндия, Великобритания и т.п.).

Политический экстремизм. Преступность может иметь и политический характер.

Наиболее мощным крылом японского экстремизма является праворадикальное движение. Правые экстремисты насчитывают под знаменами своего движения около 120.000 человек, объединённых в 800 группировок. Активностью среди них характеризуются 50 группировок, насчитывающих примерно 23.000 членов.

Идеологически и организационно они довольно близки к якудза. Идеология правых представляет из себя поэтизацию средневековых рыцарских традиций, «самурайских ценностей» - самоотверженная преданность монарху и сеньору по заветам синтоизма и канонам конфуцианства, буддийское презрение к мирским страстям, к страданиям и смерти; в новое время этот арсенал был пополнен идеями расовой чистоты и солидарности японцев и их миссии «освободить Азию и цветные народы от белого империализма» («пан-азиатизм»). Описанный набор «ценностей» противопоставляется идеологической и нравственной всеядности современной Японии.

В реальной политике они ратуют за возвращение монархии ее довоенного статуса, когда монарх официально считался «богочеловеком» и верховным главнокомандующим. Правые требуют аннулирования статьи 9 конституции, провозгласившей отказ Японии от собственных вооруженных сил и права ведения войны. По международным делам их взглядам присущи антиамериканизм и антикоммунизм.

В практической деятельности японские ультра заметно радикальнее их американских, европейских, российских собратьев: угрозы и покушения на убийства членов правительства, партийных и профсоюзных лидеров, обвиняемых в пренебрежении национальными интересами и традициями, чрезмерном либерализме, коррумпированности - в Японии не редкость.

Но оценивая их роль на японской политической сцене, есть риск впасть в переоценку. Японские праворадикальные группировки в целом -, как отмечал видный японский социолог Маруяма Масао,- всегда были подконтрольны господствующему классу и нередко использовались последним всего лишь как инструмент междоусобных «разборок».

Общая численность леворадикального крыла японского экстремизма оценивалась на рубеже 1980-1990-х годов в 35.000 человек; активных среди них было 14.400 человек.

В идеологии они опираются на антигуманные мировоззренческие принципы, придают самоценное значение радикальным насильственным методам в общественной жизни, склонны прикрываться квази-марксистской терминологией и паразитировать на различных социальных проблемах современности. Левые экстремисты воинственно-нигилистически относятся к тысячелетним традициям своего народа, они выступают против японской монархии даже в её современной форме, когда император Японии является всего лишь «символом единства японской нации». В вопросах мировой политики для них характерны

демагогические выпады против «империализма и ревизионизма». На практике эта среда, как и правые радикалы, порождает подстрекателей общественных беспорядков, организаторов и исполнителей покушений и политических убийств.

В последние три десятилетия арсенал стратегии левых радикалов «обогатился» террористическими акциями на мировой арене. Самая знаменитая организация среди них - «Японская Красная армия» («Нихон сэкигун-ха»), созданная Фусако Сигэнобу и Цуёси Окудайра и др. на базе её предшественника «Фракции Красной Армии Коммунистической Лиги». Они приняли в 1971 году новую стратегию - «План строительства международных баз»: создание за пределами Японии - в Северной Корее, на Кубе, в Ливане и др. - военно-тренировочных лагерей для подготовки боевиков, которые по возвращению в Японию должны были проводить «революцию» вооруженным путем.

В 1990-х годах эти группы осуществили ряд громких террористических актов - угоны самолётов, захваты заложников и освобождение их за крупный выкуп, взрывы и обстрелы в аэропортах, около дипломатических представительств, клубов. Широка и география их деятельности - Корея, Израиль, Ливия, Малайзия, Нидерланды, Бангладеш, Индонезия, Италия и пр.

Однако в 1990-х годах и этот план терпит фиаско. Их лидеров арестовывают, изгоняют из стран, передают японским властям - в Румынии (март 1995 г), Перу (июнь 1996 г), в Непале (сентябрь 1996 г), Ливане (февраль 1997 г), Боливии (ноябрь 1997 г).

Лево-экстремистские группировки Японии в последние десятилетия переживают перманентный кризис: не добившись массовой поддержки в Японии, они вынуждены были уйти в эмиграцию. Серия кровавых и бессмысленных актов 1970-1980-х годов, как и следовало ожидать, не приблизила их к «революции». В 1990-х годах их стали арестовывать даже в странах, где им сочувствовали, или относились к ним терпимо. Очевидно, что кровавых инцидентов от них общество ещё может ожидать, но видеть в них угрозу, способную поколебать существующую в Японии власть, нет ни малейших оснований.

В середине 1990-х годов в Японии произошли инциденты, которые дают повод для опасений в возможности появления в этой стране религиозного экстремизма - так называемое «дело АУМ Синрикё». Основанием для таких опасений послужили террористические акции в токийском метро с применением боевого отравляющего вещества нервно-паралитического газа зарин; ответственность за инциденты была возложена полицией и некоторыми масс-медиа на буддийскую секту «АУМ Синрикё».

Секта АУМ Синрикё была основана в 1985 году японским мистиком Сёко Асахара. Взгляды С.Асахара представляют собой причудливую смесь йоги, буддизма, индуизма, христианства. Этот «гуру» скорбит об утрате человечеством духовных ценностей, засильи материалистических умонастроений, критикует различные политические силы современности, вплоть до масонства. С самого начала в их деятельности, как обычно бывает у многих подобных сект, отмечалась тенденция к чрезмерно настойчивой прозелитистской деятельности, давлению на диссидентов и оппонентов, выманиванию материальных ценностей у своей паствы. Секта проявляла интерес и к практической политике, в 1990 году она без успеха для себя участвовала в парламентских выборах.

По обвинению в организации зариновой атаки и прочих преступлениях были привлечены к ответственности 13 лидеров секты. Периодически суд выносит обвинительные заключения по отдельным обвиняемым. В 2000 году процесс активизировался, за первую половину года приговор вынесен восьмерым обвиняемым, в том числе пять человек получили смертные приговоры.

В то же время в связи с «делом АУМ» власти Японии подверглись критике со стороны либеральных сил страны. Некоторые аналитики высказывают мнение, что «дело АУМ» является «политической проблемой»²⁴.

Сама секта отрицает свою причастность к зариновым атакам.

Расследование и судебное разбирательство проходят в нездоровой обстановке. Японские правозащитные группы и «Международная амнистия» критикуют японские власти за арест и длительное задержание Ёсихиро Ясуда, адвоката Сёко Асахара. Полиция демонстрирует тенденцию «вешать» на АУМ множество убийств по всей стране. Освещение дела в масс-медиа носит обвинительный уклон. Многие японские масс-медиа вынесли свой обвинительный приговор секте, не дожидаясь приговора суда. Уже после осуждения некоторых участников секты, продолжают преследования их со стороны местных властей; местные власти принимают решения, нарушающие гражданские права членов секты. Дело доходит до отказа детям Сёко Асахара в праве поселиться в их местности и посещать там школу.

Подобные факты побудили некоторые либеральные круги в Японии и за рубежом более осторожно оценивать происходящее вокруг секты АУМ. «При демократии даже АУМ не виновна, пока не будет обвинительного заключения суда... Нет места для «правосудия Линча» при демократии...», - выступил со страниц близкой к деловым кругам газеты «Майнити дейли ньюс» видный японский журналист Морзе Сайто. Эти четыре года нанесли ущерб японской системе правосудия»²⁵.

Звучат в Японии в связи с этим делом и опасения за будущее гражданских свобод в стране, в частности, свободу совести.

Эти опасения перекликаются и с положениями доклада Госдепартамента США по правам человека за 1999 год²⁶, где в разделе, посвященном Японии, дело о зариновой атаке в Токио связывается с такими проблемами (названия глав), как «отказ в честном государственном правосудии», «религиозная свобода». Таким образом, и зарубежные наблюдатели за происходящим в Японии склоняются к осторожной позиции в том, что касается выводов и оценок по «делу АУМ».

Время прояснит обстоятельства этого дела: действительно ли можно говорить о зарождении в Японии религиозного фанатизма, экстремизма, и сможет ли Япония справиться и с этим серьёзным испытанием для японского правосудия.

Однако отдельные явления экстремизма не опровергают факт эффективности действующей в Японии политической системы. Правящая элита Японии реализует свою руководящую волю, согласованные интересы господствующего класса, умело используя механизмы буржуазной демократии, гибко сочетая их с ресурсами и технологиями высокоразвитого государственно-монополистического капитализма, увязывая их с культурой самобытных национальных традиций; в какой-либо «чрезвычайщине» она просто не нуждается.

Вышесказанное позволяет сделать некоторые выводы относительно состояния основных параметров и магистральных тенденций преступности в японском обществе в послевоенный период и сегодня.

В послевоенный период в Японии количественная динамика преступлений, за вычетом правонарушений, связанных с «профессиональной небрежностью на транспорте», характеризовалась тем, что высокие цифры первых послевоенных лет волнообразно снижались до начала 1970-х годов, а затем плавно возрастали, практически вернувшись сегодня к исходному уровню.

В последние 15 лет наблюдается сокращение тех правонарушений, которые относятся к тяжким и наиболее опасным преступлениям - убийства, из-

насилования, разбойные нападения, распространение огнестрельного оружия и наркотических веществ, идёт резко на убыль численность рядов организованной преступности. Тенденция развивается параллельно с некоторым ростом числа малозначительных правонарушений.

Оборотной стороной низких и снижающихся количественных параметров преступности является ухудшение её качественных параметров: в остатке проявляются наиболее социально опасные элементы. Преступники, посягающие на чужую собственность, начали осваивать высокие технологии, в том числе компьютеры и информационные сети. Убийцы и грабители демонстрируют большую чем прежде жестокость и дерзость. Оружие и наркотики выходят за границы мира профессиональной преступности и проникают в новые, нетрадиционные для их распространения социальные контингенты. Среди гангстерских группировок развивается процесс олигополии, гангстеры осваивают сферы легального бизнеса, налаживают деловые контакты с финансовой элитой страны. Коррупционные скандалы дискредитируют политическое лидерство. Японский политический экстремизм продолжает оказывать давление на политическую жизнь страны, - он бросает вызов органам правопорядка и либеральной системе гражданских прав и свобод, выходит и на международную арену.

В целом, однако, реальность такова, что уровень преступности в Японии сегодня в несколько раз ниже, чем в США, России, странах Европы. Существующие формы преступности высокого уровня - организованная преступность, коррупция, политический экстремизм - успешно сдерживаются правящей элитой страны. По мировым стандартам преступности японское общество остаётся вполне благополучным.

1. См. McFarlane J. Transnational Crime as a Security Issue. A presentation to the 2-nd Meeting of the CSCAP Study Group on Transnational Crime. Oct., 1997.
2. См. подробно: Морозов Н.А. Сравнительно-правовой анализ преступности в современной Японии. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1997. С.10.
3. См. Ерёмин В. Как Япония справляется с преступностью // Знакомьтесь - Япония. 1998. С. 63-79.
4. Ministry of Justice. Summary of the White Paper on Crime. 1997. [Www.moj.go.jp/ENGLISH/index.htm](http://www.moj.go.jp/ENGLISH/index.htm).
5. Ibidem.
6. Ibidem.
7. Составлено по данным Национального полицейского управления Японии на 30 сентября 1999 года. [Www.jin-japan.org/stat/stats/14CMR29.html](http://www.jin-japan.org/stat/stats/14CMR29.html)
8. National Police Agency. Intermediate Report on Security of the Information Systems. [Www.npa.go.jp/soumu/ereport.htm](http://www.npa.go.jp/soumu/ereport.htm)
9. [Www.npa.go.jp/soumu5/pro_eng.htm](http://www.npa.go.jp/soumu5/pro_eng.htm)
10. Составлено по данным Национального полицейского управления Японии на 30 сентября 1999 года. [Www.jin-japan.org/stat/stats/14CMR23-26.html](http://www.jin-japan.org/stat/stats/14CMR23-26.html)
11. Kopel D.B. Japan: Gun Control and People Control. 1988. [Www.netside.com/~Icoble/2ndamend/japan.txt](http://www.netside.com/~Icoble/2ndamend/japan.txt)
12. Current State of Boryokudan. 1996. [Www1a.mesh.ne.jp/BOOTSUI/english/e-boul/e-g2.htm](http://www1a.mesh.ne.jp/BOOTSUI/english/e-boul/e-g2.htm)
13. Составлено по данным Национального полицейского управления Японии на 30 сентября 1999 года. [Www.jin-japan.org/stat/stats/14CMR31.html](http://www.jin-japan.org/stat/stats/14CMR31.html)
14. Japan Almanac // Asahi Shimbun. Tokyo, 1998. P. 235.
15. [Www1a.mesh.ne.jp/BOOTSUI/english/e-boul/e-3.htm](http://www1a.mesh.ne.jp/BOOTSUI/english/e-boul/e-3.htm)
16. Составлено по данным Национального полицейского управления Японии на 30 сентября 1999 года. [Www.jin-japan.org/stat/stats/14CMR41.html](http://www.jin-japan.org/stat/stats/14CMR41.html)
17. Белявская О.А. Организованная преступность в Японии. М., 1990. С.6.

18. Canadian Security Intelligence Service. Transnational Criminal Activity. November 1998. [Www.csis-scrs.gc.ca/eng/menu/menue.html](http://www.csis-scrs.gc.ca/eng/menu/menue.html)
19. Takano Hajime. Who got yakuza into our banking system? Www.alternatives.com/crime/Yakuza2.html
20. TI - частная международная наблюдательная организация, базирующаяся в Берлине, основана в мае 1993 года. Она разработала ряд индексов для оценки степени коррумпированности страны. Индекс CPI показывает рейтинг страны по 10-бальной шкале: 10 баллов - высшая степень свободы от коррупции, 0 баллов - максимальная степень коррумпированности.
21. The 1999 Transparency International Corruption Perceptions Index. Www.transparency.de/documents/cpi/index.html
22. ВПИ - Индекс взяточдателей - введен TI с 1999 года, выражает рейтинги 19 ведущих стран-экспортёров по степени готовности их компаний давать взятки при работе на зарубежных рынках. В остальном индекс ВПИ тождественен индексу CPI (см. прим. 20).
23. The 1999 Transparency International Corruption Perceptions Index. Www.transparency.de/documents/cpi/index.html
24. Political problems related to Safety and Crime in Japan. Is Japan still a safe country? Www.pixi.com/~creatives/reptgakr/900top01.html
25. Saito Morse. Battling windmills. Turtle-speed justice // Mainichi Daily News. 26 July 1999.
26. U.S.Department of State. Human rights Reports for 1999:Japan. Www.state.gov/www/global/human_rights/1999_hrp_report/japan.html